

Глава 17

Менеджер готов был вскрыть череп Цзянь Цзэ, чтобы посмотреть, что у него в голове.

Когда он только подписал с ним контракт, Цзянь Цзэ казался вполне адекватным и серьёзным парнем.

Позже, когда вышел его первый альбом, слушатели, посмеиваясь над душераздирающими текстами, прозвали его романтиком, но это ещё было в пределах нормы.

Но прошло столько лет, а Цзянь Цзэ всё ещё любит. И не просто любит, а любит до смерти, в каждом слове оправдывая свою первую любовь.

Менеджер впервые воочию увидел, что значит «белый лунный свет».

Он потёр лоб, слушая, как Цзянь Цзэ продолжает тараторить в трубку:

— Все эти годы я и не скрывал, что пишу о своей первой любви. Все мои песни о нём, он — моё вдохновение. Без него я бы не написал ничего хорошего, без него я бы вообще не пришёл в эту индустрию, понимаешь?

— Если не понимаешь, то и не лезь. И мне плевать, что там пишут в интернете. А что до компании, мой контракт скоро заканчивается, так что я легко уйду.

— Моя студия неплохо развивается. Если захочешь уйти со мной, я оставлю для тебя место.

— ...

Менеджер устало вздохнул:

— Ладно, раз ты так говоришь.

Безнадёжного романтика не переубедить. Он будет благодарен, если это хотя бы не повлияет на его работу.

В конце концов, Цзянь Цзэ был талантливым автором-исполнителем, и хотя у него была приятная внешность, он добился успеха не благодаря ей.

Менеджер хотел было напомнить о завтрашнем расписании, но вдруг услышал в трубке торопливые шаги Цзянь Цзэ.

Тот выпалил:

— Меня зовёт Люгуан. Всё, пока!

Менеджер рухнул в кресло.

Нет... он забирает свои слова обратно.

Судя по всему, вероятность того, что это не повлияет на работу, была ничтожно мала.

Он даже подозревал, что если его первая любовь поманит пальцем, Цзянь Цзэ бросит свою блестящую карьеру и уйдёт в тень.

Чёрт, да зомби бы побрезговали мозгами этого романтика.

Тем временем Цзянь Цзэ уже подбежал к двери палаты. Увидев свет внутри, он остановился.

Сняв маску, он взъерошил свои рыжие волосы. В голове пронеслись сумбурные мысли: «Понравятся ли Люгуану рыжие волосы? Не подумает ли он, что я сильно изменился?»

«Как он жил все эти годы?»

«Говорят, его нынешние родители — его настоящие».

«Теперь у него есть деньги, ему больше не нужно подрабатывать, чтобы сводить концы с концами. Наверное, ему стало легче?»

После короткой внутренней борьбы Цзянь Цзэ решительно толкнул дверь.

Но, войдя внутрь, он замер.

Яркий свет заливал комнату, и юноша, полулежавший на кровати, казался почти прозрачным. На фоне этой снежной бледности любой яркий цвет выглядел особенно вызывающе.

Будь то его плотно сжатые алые губы или влажные уголки глаз.

Люгуан всегда был красив.

С самого детства.

В него были влюблены бесчисленные мальчишки. Ещё в детском доме Люгуан был для всех словно конфета — самая сладкая и ароматная.

Все дети хотели с ним играть.

Но тогда Люгуан только попал в приют и был холодным и замкнутым. Он ни с кем не разговаривал. Даже когда дети подносили ему пирожное, которое им давали раз в месяц, он лишь бросал на них равнодушный взгляд и уходил.

Цзянь Цзэ был самым настойчивым из всех.

Он взял пирожное и пошёл за ним. Маленький лисёнок — так он его видел, не конфетой, а хитрым лисёнком — сидел и читал книгу.

Условия в приюте были скромными, он не входил в число приоритетных для государственного финансирования, поэтому большинство детей носили одинаковую, простую одежду.

Но лисёнок был одет иначе.

Всю его одежду привезли из дома. Говорили, что после смерти родителей он отказался жить с родственниками, и его отправили в приют.

Цзянь Цзэ с тоской смотрел на него, держа в руках пирожное. Маленький лисёнок был одет в красивый светло-голубой джинсовый комбинезон и безупречно чистые ботиночки. Он был таким маленьким, что, сидя на стуле, его ноги не доставали до пола и болтались в воздухе.

Его детские круглые глаза были серьёзно устремлены в книгу, а лицо было сосредоточенным.

Невероятно милый. Хотя обычно он был холоден и смотрел на всех, как на собак.

Маленький Цзянь Цзэ подбежал к нему и попытался накормить пирожным. После нескольких отказов он не сдался. В итоге пирожное было съедено, но Люгуан несколько раз ударил его.

Ну и что? Кто не дерётся, тот не дружит!

С тех пор он стал его главным последователем.

Цзянь Цзэ всегда прекрасно понимал, что за столько лет после их расставания Люгуан не мог, как он, ни с кем не встречаться.

Возможно, он даже уже женат.

Из-за этого он даже боялся узнавать, как у него дела. Лишь глубокой ночью он осмеливался заглянуть на страницу общего школьного друга в надежде найти хоть какие-то следы Люгуана.

Но ничего не было.

Один из друзей сказал:

— Ты что, не слышал? Вы так хорошо дружили, а он, как разбогател, сразу оборвал все связи. Наверное, боялся, что мы будем у него деньги просить.

Цзянь Цзэ, подавив злость, удалил этого друга.

Тогда, услышав слово «разбогател», он лишь сглотнул ком в горле и с облегчением вздохнул.

Теперь у него есть деньги, его Люгуану больше не придётся так страдать.

Но он и не думал, что «разбогатеть» можно таким способом.

Резко сменить обстановку, оказаться в совершенно незнакомом мире — Люгуану, должно быть, было нелегко.

Цзянь Цзэ отвёл взгляд, заставив себя перестать смотреть на его подозрительно алые губы, и перевёл его на того, кто назвался братом Люгуана.

Значит, любовник.

Люгуан только что целовался с ним, и так страстно, что губы до сих пор красные.

В юности, когда они встречались, он не смел так его целовать.

Пальцы Цзянь Цзэ судорожно дёрнулись. Он подошёл к кровати.

Его рыжие волосы бросались в глаза, и Юй Люгуан, глядя на него, не мог оторвать от них взгляда.

— Люгуан.

— Цзянь Цзэ, — Юй Люгуан указал на еду на столе. — Ты, наверное, ещё не ел? Там есть несколько блюд, которые я не трогал.

Губы Цзянь Цзэ сжались.

Ну и что, что трогал! В юности он целовал его там, а теперь будет брезговать едой?

Они стали чужими...

— Я не голоден, мне скоро нужно в компанию, — Цзянь Цзэ посмотрел на его бледное лицо и не удержался от беспокойства. — Ты как себя чувствуешь? Можно посмотреть твою медицинскую карту?

— Карта здесь.

Цзянь Цзэ взглянул на его бледные пальцы, лежавшие на бумаге, сглотнул и, подойдя, взял карту.

Чем дальше он читал, тем мрачнее становилось его лицо.

Точно такое же выражение было у Жун Сюаня, когда он увидел эту карту.

— Почему...

Теперь у него есть деньги, медицинское обслуживание должно быть лучше. Почему здоровье Люгуана ухудшилось?

Цзянь Цзэ точно помнил, что у Люгуана не было смертельной болезни.

Он был просто слаб.

Люгуан не мог о себе позаботиться, но неужели его парни тоже не могли?

И этот «брат» тоже?

Рука Цзянь Цзэ, державшая бумагу, снова судорожно сжалась, и он бросил на Чжу Яньшу гневный взгляд.

Не можешь позаботиться о Люгуане — уступи место тому, кто может!

Чжу Яньшу опустил глаза: «...»

Он протянул юноше приготовленное лекарство.

Цзянь Цзэ не удержался и спросил:

— Люгуан, это твой парень?

Юноша и Чжу Яньшу одновременно замерли.

На него устремились три пары глаз.

Две — из комнаты, и одна — из-за окна в коридоре.

Проглотив горькое лекарство, юноша опустил глаза и небрежно ответил:

— Пока ещё нет.

Для Цзянь Цзэ это прозвучало как «нет».

Но для другого это «пока» означало, что в будущем, возможно, уже через пару недель, он им станет.

Взгляд Чжу Яньшу упал на влажные, покрасневшие губы юноши, прижатые к краю стакана.

Дуань Тин усмехнулся.

Для каждого у него была своя история. Эту же уловку Юй Люгуан уже использовал раньше. Переписки, которые прислал Гуань Жуй, доказывали это. А эти идиоты всё ещё верили.

Идиоты, идиоты, почему они не могут контролировать себя, как он?

Он со злостью пнул стену и сел.

Когда все уйдут, позовёт ли его Юй Люгуан поговорить?

Наверное, позовёт. Он же со всеми поговорил.

Но этого не случилось.

Выйдя, Цзянь Цзэ не стал звать Дуань Тина, как это сделал бы Чжу Яньшу.

Он вышел, напевая песню.

Это была его дебютная песня — «Люгуан».

Дуань Тин сжал кулаки, мрачно глядя ему в спину.

Незаметно наступила ночь. Приходил Минь Вэнь, принёс фрукты.

Чжу Яньшу остался с Юй Люгуаном на всю ночь.

А Дуань Тин, словно зловещий призрак, то прислонялся к окну, то сидел на скамейке в коридоре. Его глаза налились кровью, и так продолжалось до самого утра.

Снова пришёл Цзянь Цзэ.

Юноша собирался выписываться. Дуань Тин, прежде чем его заметили, отошёл в тень и встал за углом.

На этот раз о случившемся в больнице узнали родители Чжу. Как только они приехали домой, они, сокрушаясь, взяли Люгуана за руки и пообещали, что не оставят дело Гуань Жуя безнаказанным.

Фацай тоже вилял хвостом и согласно лаял, словно готов был наброситься на Гуань Жуя, даже находясь на расстоянии.

По-настоящему тихо стало только к часу дня.

Старшие уехали разбираться с родителями Гуань Жуя.

Юй Люгуан, свернувшись на диване в своей комнате, подпёр щеку рукой и пролистывал экран телефона.

Свет от экрана отражался на его бледном лице. Он открыл чат с Цзянь Цзэ. Там было утреннее сообщение со ссылкой на новость и извиняющимся смайликом.

Он нахмурился, отправил в ответ вопросительный знак и открыл ссылку.

Менеджер, видя, что Цзянь Цзэ не отрывается от телефона, помолчал, а затем серьёзно

сказал:

— Я задам тебе один вопрос.

— Ты хочешь с ним сойтись?

Цзянь Цзэ замер, сжал телефон и посмотрел на менеджера.

Сойтись...

Это слово было для него чужим.

Когда они расстались, не было ни ссор, ни угасших чувств, ничего такого.

Это было резкое расставание.

Сразу после окончания школы. На самом деле, он предчувствовал это за две недели до этого, поэтому, когда они расставались, у него даже не хватило смелости попросить Люгуана произнести эти два слова. Он просто написал ему письмо, в котором сказал, что всё понял и что им лучше разойтись мирно.

В то время они жили в одной комнате.

Он протянул ему письмо, и Люгуан вернул его.

Под его длинным, сбивчивым текстом стояла лишь одна строчка, написанная его резким почерком.

(Хорошо)

Так что у них не было никаких прощальных слов.

На следующий день Цзянь Цзэ увидел, как Юй Люгуан собирает вещи. Он не знал, куда тот собирается.

Куда он мог пойти? Цзянь Цзэ был в растерянности.

Он просто думал, что не может позволить Люгуану скитаться.

Даже если они расстались.

Цзянь Цзэ оставил банковскую карту. На ней были деньги, которые он накопил за два года, чтобы Люгуан мог учиться. У него самого с учёбой было плохо, он еле-еле закончил школу. В отличие от Люгуана, который был любимчиком всех учителей. Если бы Люгуан не отказался, он бы бросил школу и пошёл работать, чтобы тот мог учиться.

Цзянь Цзэ получил лишь аттестат, а всё остальное время копил деньги.

На карте должно было быть больше десяти тысяч.

Так Цзянь Цзэ ушёл, взяв с собой лишь несколько своих вещей.

Квартира была снята на полгода, до начала учёбы Люгуана. Он всё продумал. Он даже надеялся, что это временное расставание и что они скоро снова будут вместе.

Ведь у них были такие хорошие отношения, не так ли?

Но он не ожидал, что их следующая встреча произойдёт при таких обстоятельствах.

Цзянь Цзэ, растерянно опустив голову, тихо сказал:

— Конечно, я хочу сойтись.

Менеджер:

— Так ты собираешься снова его добиваться?

<http://bllate.org/book/13670/1584679>